

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП КАЗАХСТАНА
и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

● ГОД ИЗДАНИЯ 51-И

● 6 ФЕВРАЛЯ, СУББОТА

● 1971 ГОД

● №26 (11145).

● ЦЕНА 2 КОП.

Помнится, на одном из студенческих диспутов разгорелся спор о назначении человека. Как сейчас вижу девочку в очках, маленькую и прыткую, которая я бесцеремонно разделала людей на два подвида.

—... Одни работают для того, чтобы прожить, другие живут для того, чтобы работать... — заявила она с уверенностью, присущей только молодости.

Вывод, можно сказать, банальный, но, однако, неопровергимый. И действительно. Первые — не только в стремлениях, но и даже в мыслях не залегают выше потолка гражданской авиации; вторые потратив на любимое дело множество сил, времени, нервов, испытав творческие взлеты и падения, наконец поднимаются на ту высоту, с которой поют свою лебединую песню.

Именно к этой категории людей с уверенностью можно отнести Дмитрия Семеновича Арсентьева — главного балетмейстера народного ансамбля песни и танца Гурьевского Дома культуры нефтяников. Много сделано этим тепловеком. По достоинству оценена его неутомимая творческая работа. Недавно Дмитрию Семеновичу присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Казахской ССР. Но хочется верить, что лебединая песня, его дела еще впереди.

Музыка и ритм вошли в жизнь Арсентьева, пожалуй, раньше чем он начал осознавать себя. В детстве, его тянуло туда, где под перекличку бубнов отплясывали красотки из цыганского балагана, или отбивали чечотку синие блузы. Потом влечение к танцам привело мальчишку в бакинский Дом пионеров. Здесь его научили уважать тесный союз звуков, движений, цвета и ритма.

Мог бы из этого человека, учтывая его энергию и упорство, получиться токарь-виртуоз. Ведь стоял же он у токарного станка. Но металлург не получилось. Навсегда увлек его мир танца. Через годы самоутренной работы, через реки пота пронес Арсентьев верность полюбившемуся делу. Сначала он выступал в военно-окружном ансамбле. Потом судьба забросила его на сцену Норильского театра музыкальной комедии. Были и другие сцены. И почти везде балетмейстеры отличали техничность, динамику и выразительность в

движениях способного танцора.

В Гурьевский казахский театр Дмитрий Арсентьев пришел, имея за плечами богатый опыт танцора-солиста. Зрители сразу же бросились в глаза маэстро исполнения и редкий индивидуальный стиль. Но только, пожалуй, специалисты могли понять, что на это ушли мучительные дни и годы исканий. Пришлось выбрать все лучшее из различных школ балетмейстеров, встретившихся на пути, и синтезировать это лучшее в своем мастерстве.

Как-то директор Дома культуры нефтяников задал неожиданный вопрос:

— А не пора ли, Дмитрий Семенович, поделиться своим опытом с молодыми?

Так Арсентьев стал руководителем танцевальной группы. То было время, когда в художественную самодеятельность заманивали прянником. Да и зрителя уже не устраивали худосочные программы, высосанные из «пальца седой старины». Что же делать? Как найти путь к искушенному зрителю, покорить его танцем, невушечью движения, перекличкой ритмов? Раздумье. Пробы. Так пришел вывод, что выход один. Он в сплаве традиционного наследия и современности. И надо подобрать коллектив, чтобы каждый танцов был творческим единомышленником.

Работа началась. Самоутрененная, многогрудная. Календарная длина этой работы сегодня может быть измерена семнадцатью годами. От жанровой картины к вольным вариациям на заданную тему до развернутого сюжета — таким стал сценический метод ищущего балетмейстера. А где найти эти сюжеты?

— Ими снабжает сама жизнь, — отвечает Дмитрий Семенович. Народные обычай, исторические события, летопись современности — источников много. Когда мера обобщения найдена удачно, композиция приобретает выразительность и красоту, волнует зрителя, заставляет его подсознательно отметить в увиденном национальный колорит и интернациональное звучание.

Именно такой стала про-

грамма, подготовленная на родным ансамблем песни и танца нефтяников к 50-летнему юбилею нашей Родины. Языком песни, танца и музыки рассказали артисты из народа о прошлом и настоящем Прикаспия. Звание лауреатов республиканских и все-союзного фестивалей говорят о том, что коллектив ансамбля достиг многое в искусстве, сумел отыскать в образах высокую патетику и жизненную достоверность. В этом немалая заслуга художественного руководителя Арсентьева, который привел коллектив к почетному званию народного ансамбля.

Хорошо пожинать лавры побед. Но чтобы понять, как нелегко они даются, надо увидеть Дмитрия Семеновича на репетиции. Общительный и увлекающийся в повседневной жизни, он перевоплощается в такие минуты в строгого судью. Туго приходится тем, кто берет у него повседневные уроки мастерства. Он требует от танцора раскованности и перевоплощения, эмоциональности и лаконичности движения, граничащей с искусством мима, четкости и синхронности исполнения. Попробуй-ка добейся этого. С ног бывали валились от усталости Тлеу Ульжабаев, Нуржамал Мукашева, Михаил Данилов, проклиная в сердцах одержимость наставника. Зато теперь, став ведущими танцорами Государственного ансамбля песни и танца Казахской ССР, они гордятся тем, что сценические навыки получили в творческой мастерской Арсентьева, которую сегодня называют катализатором дарования.

В характере балетмейстера уживается чрезвычайно выразительная черта творческой натуры: он всячески поощряет инициативу, возникшую у питомцев, дает ей продолжение и сценическую жизнь. Однажды подошел к нему Иван Гереклиев. В голосе смущение и неуверенность.

— Хочу разработать и поставить свой танец...

— Ну что же, дерзай, — был ответ.

Задумка юноши стоила того, чтобы заняться ею всерьез. Он решил средствами танца выразить экзотическую картину — ук-

рощение змеи. Дмитрий Семенович дал своему ученику полную волю. И только потом, когда увидел, что Иван увлекся общим, копирует жизненный факт, решил вмешаться. Вместе они нашли главное в сюжете, отбросили лишнее. Канва танца сразу же приобрела ту редкую выразительность, которая, как правило, уживается только с чувством меры. Новый танец пел гимн человеку — покорителю природы. Иван Гереклиев исполнил его в паре с Гульжан Толпаковой. Сценическая судьба танца поразительная. Он обошел многие сцены страны, его исполнители стали лауреатами международного фестиваля молодежи в Софии.

Художественный руководитель любого творческого коллектива стремится найти свою линию, свое направление. Арсентьев нашел его вместе со своими питомцами. Но сегодня это его не радует.

— Наше направление узнают как систему, — говорит он. — Для меня это и лестно и больно. Больно потому, что вроде бы нашу долю остается только совершенствование.

Нет, это далеко не так. Арсентьев — человек удивительного темперамента и сегодня на тернистом пути новых поисков.

...Каждое утро в двери Дома культуры нефтяников входит по-спортивному подтянутый, жизнерадостный человек. Он поднимается на второй этаж и, сбросив пальто, встает перед зеркалом.

— Ну что ж, теперь нас двое, можно начинать. — Улыбаясь говорит двойник из глубины зеркального полотна.

И тренаж начинается. Нужно отработать правильную постановку ног, корпуса, плеч... А вечером передать своим питомцам чистоту непринужденного исполнения. Минуты складываются в часы. Двойник в глубине зеркала кажется уже устал. На лице зреют капли пота. Но учитель не умолим.

— Давай, давай-ка, Семенович, повторим еще раз!

Он неутомим этот человек. А жизнь зовет все вперед. И только вперед.

Б. ИВАНОВ.

Так рождается КРАСОТА

ОЧЕРК